УДК 342.518:329(495) DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-5-167-181

ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ

Кузнецова А.В.[1]

Аннотация. Цель настоящей статьи – проследить развитие и взаимодействие протестных движений и радикальных левых партий в Греции в 2008–2019 гг. Начало XXI века ознаменовалось всплеском протестных социальных выступлений в ряде западноевропейских стран, на фоне которых укрепились и достигли определённых электоральных успехов леворадикальные партии. Греческая СИРИЗА (Коалиция радикальных левых) стала ярким примером подобного успешного развития, подтверждая актуальность исследования леворадикальных движений и партий. Методология исследования основана на анализе трансформации политической риторики СИРИЗЫ с момента её зарождения и после прихода во власть. Результаты исследования: во-первых, мировой финансовый кризис подготовил почву для успехов СИРИЗЫ в формировании первой парламентской коалиции, в которой леворадикальная партия выступила старшим партнёром. Во-вторых, СИРИЗА добилась успеха благодаря своему продуктивному сотрудничеству с социальными движениями, адаптировав свои программные установки в соответствии с потребностями, обозначенными участниками протестов. В-третьих, несмотря на свою леворадикальную риторику, особенно на раннем этапе своего существования, СИРИЗА смогла приспособиться к существующей политической системе. Подобная трансформация СИРИЗЫ после прихода к власти демонстрирует её желание не разрушать, а перестроить политическую систему.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект №19-011-00198 «Эволюция леворадикальных партий, движений групп во Франции, Испании, Греции, России и Канаде в 2007 – 2018 гг.: сравнительный анализ»).

Ключевые слова: левые радикалы, Греция, СИРИЗА, новые левые, популизм, неолиберализм, массовые социальные движения, Евросоюз.

Кузнецова Александра Витальевна – старший преподаватель кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, адрес: 420015, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул.К.Маркса, д. 68, e-mail: kuznetsa@myumanitoba.ca

RADICAL LEFT PARTIES AND MOVEMENTS IN GREECE

KUZNETSOVA A.V.— Senior Lecturer at the Department of Social work, Pedagogy and Psychology of Kazan National Research Technological University, Postgraduate Student at the University of Manitoba (Russian Federation, Kazan), email: kuznetsa@myumanitoba.ca

Abstract. The purpose of this article is to trace the development and interaction of protest movements and radical left parties in Greece in 2008-2019. The beginning of the 21st century was marked by an outburst of social protest actions in a number of Western European countries, on the background of which left-wing radical parties strengthened and achieved certain electoral successes. The Greek SYRIZA became a vivid example of such a successful development, confirming the relevance of the study of left-wing radical movements and parties. The research methodology is based on the analysis of the transformation of SYRIZA's political rhetoric from the moment of its inception and after coming to power. Research results: firstly, the global financial crisis paved the way for SYRIZA's success in forming the first parliamentary coalition, in which the radical left party was the senior partner. Secondly, SYRIZA was successful through its productive collaboration with social movements, adapting its programming to meet the needs identified by protesters. Thirdly, despite its left-wing radical rhetoric, especially at the early stage of its existence, SYRIZA was able to adapt to the existing political system. Such a transformation of SYRIZA after coming to power demonstrates its desire not to destroy, but to rebuild the political system.

The article is prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project №19-011-00198 "Evolution of left-wing radical parties, group movements in France, Spain, Greece, Russia and Canada in 2007 - 2018: a comparative analysis").

Keywords: left radicals, Greece, SYRIZA, new left, populism, neoliberalism, mass social movements, European Union.

Введение: Левые радикалы в XXI веке

На протяжении последних лет социальные движения в Западной Европе всё чаще принимают протестную окраску. На фоне ставших уже привычными праворадикальных выступлений в 2010–2012 гг. по миру прокатилась и волна леворадикальных выступлений. Согласно укрепившемуся среди исследователей мнению, левые радикалы – это те партии и движения, которые находятся левее социал-демократии[1]. П. Чиочетти также добавляет, что левый радикализм стоит

[1]Сергеев С.А. «Новые левые» радикалы: От «Подемос» до Левого фронта // Казанский социально-

рассматривать не только в отношении его «левизны» по отношению к социал-демократии, но и по отношению ко всему политическому мейнстриму[1]. Несмотря на то, что радикализация левых партий и движений и возникновение «новых левых» восходят к 50–60 гг. прошлого столетия, леворадикальные партии и движения начала XXI века значительным образом отличаются от своих предшественников.

Если европейские «новые левые» представляли собой смесь анархистских, левосоциалистических и коммунистических движений и групп, антиглобалистское движение 1994 – 2006 гг. наряду с анархистами, марксистскими и неомарксистскими группами и партиями включило значительное количество представителей гражданских, социальных и экологических движений. В партийных системах различных европейских стран леворадикальные партии долгое время занимали незначительное место, однако тенденция усиления за счёт массовых движений продолжилась и привела к изменениям позиций левых радикалов. Левый блок Португалии и Коалиция радикальных левых Греции были первыми из таких организаций, которые возникли как предвыборные объединения троцкистских, маоистских и еврокоммунистических групп. Подобные партии возникают в начале 2000-х в Ирландии (Альянс «Люди важнее прибыли»), Франции (Левый фронт, «Непокорённая Франция»), Испании («Подемос»). При этом их роль в партийных системах европейских была различной, и только в Греции левые радикалы смогли (хотя и ненадолго) стать старшим партнёром в коалиционном правительстве[2].

К 2000–2010 гг. новые левые радикалы трансформируются, модернизируя свои идеологические основы, и всё чаще используют дискурс популизма, не характерного для левых партий в прошлом. Исследователи современных леворадикальных партий и движений в Западной Европе рассматривают их через призму теорий популизма и постдемократических теорий. При этом популизм определяется не просто как стиль политической риторики, противопоставляющей «большинство» «элите», а как политический стиль, включающий мощную стратегию и тактику массовой мобилизации в условиях кризиса с намерением сделать демократический процесс более прозрачным и отвечающим интересам общества[3]. Для леворадикальных партий и движений этого периода характерно конструирование (и развитие) на основе множества протестных движений и групп. Также отмечается, что в 1990–2000 годах традиционным левым партиям

гуманитарный вестник. – 2019. – № 6 (41). – С. 63.

[1]Chiocchetti, P. The Radical Left Party Family in Western Europe, 1989– 2015. – Abingdon: Routledge, 2016. – P.10.

[2] Сергеев С.А. «Новые левые» радикалы: От «Подемос» до Левого фронта // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2019. – № 6 (41). – С. 63.

[3]Charalambous G., Ioannou G. Left Radicalism and Populism in Europe. – London: Routledge, 2019. – P.1-30, 81.

становится крайне сложно формулировать убедительный политический дискурс, и они склоняются к обобщённым идеям противодействия гегемонии неолиберального статуса кво[1].

Эти и другие характеристики позволяют исследовать леворадикальные движения и партии в Западной Европе на основе идей Ш. Муфф и Э. Лакло, согласно которым дискурс левых радикалов является ключевой составляющей в их борьбе против неолиберализма и за возрождение демократического процесса[2]. В частности, исследователи леворадикальных партий и движений отмечают, что при конструировании собственного политического дискурса левые радикалы используют такие ключевые понятия, как «народ», «большинство», «мы», противопоставляемые таким терминам, как «они», «олигархи», «1%». В основе леворадикального дискурса также лежит понимание этого «большинства» как единства многочисленных групп, выдвигающих различные требования (например, такие, как борьба с расизмом, сексизмом, глобальным потеплением и т.д.), но объединённых общей целью продвижения радикального демократического процесса.

На практике леворадикальная риторика нашла отклик у жителей многих стран: от движения «Оккупай» в США до сторонников Джереми Корбина в Великобритании и движения «жёлтых жилетов» во Франции. Однако наиболее ярко трансформация и объединение левых радикальных групп проявились в Испании и Греции, где леворадикальные партии оказались способными не просто укрепиться на фоне массовых выступлений, но и добиться успеха на парламентских выборах.

Институционализация СИРИЗЫ

Особый интерес представляют леворадикальные партии и движения Греции, привлёкшие к себе внимание чередой неожиданных побед и поражений. С одной стороны, греческие левые могут похвастаться богатой историей борьбы, значительная часть которой протекала под руководством Коммунистической партии Греции (КПГ). Однако с окончанием режима военной диктатуры в 1974 г. левое движение столкнулось с внутренним расколом, который усугубился с кризисом, переживаемым всеми коммунистическими партиями в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Преодолеть этот кризис удалось СИРИЗЕ (Коалиции радикальных левых).

После выборов 2019 г., получив 31,53%, СИРИЗА сегодня занимает леворадикальный фланг в партийной системе Греции, который традиционно дополнен КПГ. Левоцентристский сегмент после неудач ПАСОК (Всегреческое социалистическое движение) достаточно невелик и представлен в парламенте

[1] Ibid., P. 5-6.

[2] Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy. Toward a Radical Democratic Politics. – L.: Verso, 1985; Mouffe Ch. The Democratic Paradox. – L.: Verso, 2000.

Движением перемен и партией МЕРА25. Правоцентристская Новая демократия является главным противником СИРИЗЫ. Правый фланг системы также усилен партией Греческое решение. На первый взгляд подобный перевес в сторону леворадикальных сил и скромные успехи левоцентристских партий делают греческую партийную систему несбалансированной; с другой стороны, придя к власти, сама СИРИЗА продолжает трансформироваться, и, возможно, в этом заключается один из секретов её успеха.

СИРИЗА была создана в 2004 г. в целях помощи Синаспизмос («Коалиции левых и экологических движений», созданной ещё в 1991 г.) по преодолению трехпроцентного барьера на выборах. Именно в это время было принято решение усилить Коалицию за счёт объединения ряда леворадикальных партий, движений и организаций. Синаспизмос, таким образом, можно считать предшественницей СИРИЗЫ, хотя некоторое время они продолжали существовать и развиваться параллельно, при этом СИРИЗА являлась более широкой коалицией, объединявшей разнообразные леворадикальные силы. Но вскоре СИРИЗА лишит Синаспизмос её влияния и, оформившись в политическую партию, потеснит старую гвардию Коалиции, часть которой впоследствии откололоась от Синаспизмос и образовала партию ДИМАР (Демократические левые) под предводительством Ф. Кувелиса.

В результате многочисленных внутренних противоречий греческие левые радикалы оказались не способными выступить серьёзными конкурентами на парламентских выборах, и на долгие годы соперниками за власть в Греции оказались правоцентристская «Новая демократия» и левоцентристская ПАСОК. Эти партии продолжали лидировать на политической арене Греции вплоть до экономического кризиса 2008 г., когда популярность неожиданно для наблюдателей стала набирать «Коалиция радикальных левых» (СИРИЗА).

СИРИЗА и Синаспизмос являются потомками еврокоммунистов, но, в отличие от них, СИРИЗА сумела привести в исполнение план прихода во власть с опорой на социальные движения. При этом в своей борьбе партия отдала центральное место популизму, в то время как еврокоммунисты лишь наметили его границы. Еврокоммунизм, достигший пика своего развития во Франции и Италии в 1960–1970 годах, был попыткой обновления левого движения в Европе с основной задачей преобразовать коммунистические партии в массовые партии, способные добиться политической власти. Отказавшись от насильственной революционной борьбы, еврокоммунисты продолжали выступать от имени «народа» и против «элиты». Это потребовало развода еврокоммунизма с большевизмом, формирования новой демократической повестки дня, отказа от диктатуры пролетариата и признания политического плюрализма. Борьбу предлагалось вести внутри существующих буржуазных институтов власти, а от радикальных методов борьбы предлагалось перейти к радикальной повестке дня внутри существующих институтов

государственного управления. Эти перемены позволили еврокоммунистам, а позднее и СИРИЗЕ уйти от риторики классовой борьбы к представительству интересов «народа»[1].

В идеологическом отношении СИРИЗА приветствовала включение в свои ряды активистов самых разнообразных марксистских течений, что, с одной стороны, позволяло ей обогатить партийный опыт, но, с другой стороны, создавало и немало конфликтов. Объединяющими идеологическими установками всех леворадикальных течений, присоединившихся к СИРИЗЕ, стали: противостояние милитаризму, расизму, неолиберализму и левоцентристской политике, в частности, политике социально-демократической ПАСОК. Исследователи отмечают, что ни одно из направлений марксизма так и не получило окончательного перевеса в коалиции, во многом полагавшейся на итальянские левые традиции, такие как принцип автономии[2]. Другие утверждают, что соперничество между СИРИЗОЙ и ПАСОК было борьбой за обновление левого движения, в том числе левого центра, и СИРИЗУ можно расценивать как своего рода новую, более современную версию социал-демократической ПАСОК[3], особенно после того, как СИРИЗА выиграла выборы 2015 года и перешла к более умеренному политическому курсу.

Оформление леворадикальных движений в политическую партию привело к коренному перелому на политической арене Греции. Укрепление позиций СИРИЗЫ в первую очередь существенно ослабило ПАСОК[4], соперничавшую с ней за голоса левых избирателей. Однако и сама ПАСОК непосредственно способствовала собственному падению, подписав соглашение с представителями Евросоюза, обязавшего греческое правительство ввести меры «жёсткой экономии». Эти меры подорвали благосостояние среднего класса, в том числе и избирателей ПАСОК. На тот момент соглашение виделось ПАСОК как единственный вариант участия Греции в Еврозоне, однако именно оно поставило под вопрос социально-демократические ценности партии и привело к массовому оттоку её сторонников.

Факторы, обеспечившие интеграцию СИРИЗЫ во власть

Катализатором перемен на политической арене Греции стал финансовый кризис 2008 г., спровоцировавший подъём леворадикальных партий и движений по всему миру. В Греции экономический кризис оказался особенно разрушительным. Понадеявшись на благоприятный экономический климат начала 2000-х гг., греческое правительство аккумулировало огромный бюджетный дефицит, который

[1] Charalambous G., Ioannou, G. Left Radicalism and Populism in Europe, P. 68– 82.
[2] Katsourides Y. Radical Left Parties in Government: The Cases of SYRIZA and AKEL. –London: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 58-61.
[3] Mudde C., Papasarantopoulos P., Griogiradis I.N. SYRYZA: The Failure of the Populist Promise. Cham: Palgrave Macmillan US, 2016.
[4] Kavanagh J. Syriza: for better or for worse // Canadian Dimension. – 2015. – № 49 (3). – P.42.

страна не смогла погасить самостоятельно. Как известно, экономическая помощь по выходу из кризиса, предложенная Греции европейскими партнёрами, предполагала введение мер «жёсткой экономии», которые в свою очередь спровоцировали массовые протесты. В результате, с 2008 по 2012 г. греческий ВВП сократился на 20%, а уровень безработицы вырос на 27%, при этом безработица среди молодёжи достигла 60%[1].

До массовых протестов против мер «жесткой экономии» в 2010 – 2012 гг. Грецию уже сотрясали протесты, выявившие недовольство (в особенности молодых) греков правительством Г. Папандреу. Тогда, в декабре 2008 г., поводом для протестов стала смерть пятнадцатилетнего подростка Александроса Григоропулоса от рук полиции. Костяк протеста составили молодёжь и студенты, которые были возмущены убийством молодого человека, но также коррумпированностью греческих политических институтов и последствиями экономического кризиса, уже успевшими захлестнуть Грецию, в частности, уровнем безработицы. Левые партии уже тогда проявили интерес к поддержке протестующих. Например, Коммунистическая партия Греции (ККЕ) выступила с осуждением действий правительства, и даже находившаяся в то время в оппозиции ПАСОК выступила с обвинениями в адрес правящей «Новой демократии». Не удивительно, что и СИРИЗА изначально жёстко осудила правительство, а не протестующих за их насильственные методы борьбы, тем самым расширив свою поддержку среди радикально настроенной молодёжи.

Хотя события 2010–2012 гг. и тесно связаны с более ранними протестами, но по своему охвату как участников протестов, так и поднимаемых ими социально-экономических вопросов вышли далеко за рамки волнений 2008 г. Кроме того, в поддержку протестующих выступили гораздо более многочисленные леворадикальные силы. Как известно, протестное движение зародилось в ответ на решение правительства об урезании бюджетных расходов и повышении налогов. 5 мая 2010 г. начались забастовки и демонстрации, вылившиеся в штурм здания греческого парламента, на которые правительство ответило жёсткими мерами. Общественное недовольство не утихло и в 2011 г., когда протесты подпитывали усиление мер «жёсткой экономии» в соответствии с обязательствами перед ЕС и МВФ, взятых на себя греческим правительством, а также непрекращающийся политический кризис. В течение этого времени возмущение греков своим правительством и принимаемыми им мерами продолжало накапливаться, вылившись в мае – августе 2011 г. в очередные массовые демонстрации, захватившие Афины и другие крупные греческие города. Состав протестующих в Греции, как и во многих других странах, которые в это время переживали массовые протесты, был самым разнообразным. В 2012 г. протесты

[1] StavrakakisY., Katsambekis G. Left-wing populism in the European periphery: the case of SYRIZA // Journal of Political Ideologies. – 2014. - № 19(2). – P.125.

продолжились, вызывая широкую поддержку со стороны греческих граждан, с одной стороны, и ослабление правящей партии – с другой.

Финансовый кризис 2008 г. и последовавшие за ним меры «жёсткой экономии», приведшие к массовым народным протестам, стали толчком и к целому ряду судьбоносных политических решений. Прошедшие дважды в 2012 г. выборы в парламент ознаменовали окончание продолжавшегося тридцать лет периода доминирования двух крупнейший политических партий – ПАСОК и «Новой демократии» – на политической арене Греции. Возник новой политический расклад[1]. Во всеобщих выборах 2012 г. в мае, а затем и в июне СИРИЗА, до того момента относительно малоизвестная политическая партия, приобрела беспрецедентную известность в европейском публичном пространстве, в течение необычайно короткого промежутка времени увеличив свою поддержку от 4,6% до 26,89% [2]. На выборах в мае 2012 г. СИРИЗА набрала более 16% голосов, отстав только от «Новой демократии», но отказалась формировать коалиционное правительство с центристскими партиями. В июне же, выступая уже как партия, а не коалиция, СИРИЗА вновь оказалась второй, набрав чуть менее 27% голосов и став основной оппозиционной партией, сформировав теневой кабинет. Впервые осознав возможность войти в правительство, СИРИЗА принимает решение по роспуску коалиции и преобразованию в единую партию, которое оказалось выгодным: когда в январе 2015 г. прошли внеочередные выборы, СИРИЗА смогла одержать убедительную победу и получила возможность сформировать правящую коалицию, став первой леворадикальной партией Европы, добившейся подобных результатов[3].

Можно отследить тесную взаимосвязь между массовыми протестами и усилением позиций СИРИЗЫ. Анализируя успехи партии, авторы характеризуют СИРИЗУ как «партию движений» («movement party») и «организатора сообщества» («community organizer»)[4], подчёркивая тем самым умение СИРИЗЫ устанавливать неформальные связи с социальными движениями, объединяя их усилия, но не посягая на их автономию. Если массовые протесты подтолкнули партии к мобилизации, то сама СИРИЗА, в свою очередь, смогла обеспечить необходимую парламентскую платформу для выражения требований участников протестов. Таким образом, было бы неправильным приписывать успехи СИРИЗЫ исключительно последствиям финансового кризиса. На протяжении всего периода

[1] Rori L. The 2019 Greek parliamentary election: retour à la normale // West European Politics. – 2020. - № 43(4). – С. 1024.

[2] Stavrakakis Y., Katsambekis G. Left-wing populism in the European periphery: the case of SYRIZA // Journal of Political Ideologies. – 2014. – № 19(2). – С. 119.

[3] Гуселетов Б. СИРИЗА терпит поражение. Что дальше? // Научно-аналитическиĭ вестник ИЕ РАН. – 2019. – № 5. – С.45.

[4] Della Porta, D., Fernańdez, J., Kouki H. and Mosca, L. Movement Parties Against Austerity. – Cambridge: Polity, 2017.

своего существования СИРИЗА преуспела в том, что сотрудничала с общественными движениями, и, собственно, само её создание было попыткой объединить различные леворадикальные группы и движения. Подобный подход был во многом продиктован идеологическими установками партии, но одновременно оказался крайне эффективным в тех исторических обстоятельствах, с которыми столкнулась Греция в начале 2010-х гг.

Изначально СИРИЗА также приняла решение взаимодействовать с участниками протестов «горизонтально», подталкивая их присоединяться к СИРИЗА на индивидуальной основе как граждан, а не как членов отдельных групп и движений[1]. Эта тактика оказалась полезной и после того, как протесты стали затихать, и СИРИЗА направила свои усилия по мобилизации сторонников не на отдельные группы населения, а на широкие слои избирателей.

В дополнение к стратегическому взаимодействию с социальными движениями личностные качества руководителей СИРИЗЫ сыграли определённую, хотя и не ведущую роль в партийных успехах. Так, лидер СИРИЗЫ А. Ципрас являлся образцом молодого леворадикального лидера, чья личная харизматичность на некоторое время усилила и популярность партии. Он часто подчёркивал, что не просто является политической фигурой, но и представителем нации[2], апеллируя тем самым к надпартийным ценностям и дистанцируясь от непопулярных бюрократических решений, что укрепляло риторику политического популизма СИРИЗЫ. Важно, впрочем, отметить, что до сентября 2015 г. СИРИЗА не поддерживала партийную культуру, ориентированную на сильного партийного лидера, и даже, наоборот, всячески этому противодействовала[3]. Последнее – тесным образом с поддержкой идеологических традиций автономии, обозначенных выше.

Несмотря на то, что социальные движения сыграли ключевую роль в укреплении позиций СИРИЗЫ, будучи политической партией, она не могла по-настоящему быть частью массового движения. Поэтому после выборов 2012 г. СИРИЗА стремится представлять социальные движения в большей мере дискурсивно. В целом любопытна трансформация дискурса СИРИЗА на всем протяжении развития требований участников массовых протестов в Греции: от студенческих волнений к массовому движению. Хотя в ранний период СИРИЗЫ ориентировалась на молодёжь, позднее в её риторике всё чаще будут прослеживаться противопоставления понятий «народ» и «режим». В качестве последнего рассматривались как партии, представленные в греческом парламенте, так и европейские и международные финансовые институты,

[1] Charalambous G., Ioannou, G. Left Radicalism and Populism in Europe, P. 119-155.
[2] Katsourides Y. Radical Left Parties in Government: The Cases of SYRIZA and AKEL. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 95-100, 128.
[3] Charalambous G., Ioannou, G. Left Radicalism and Populism in Europe, P. 148.

вынуждавшие Грецию к принятию мер «жёсткой экономии».

Помимо эффективного использования сложившегося исторического момента СИРИЗА преуспела в том, что смогла предложить новый леворадикальный дискурс и альтернативные (хотя, как оказалось, кратковременные) пути выхода из кризиса. Принятие «Салоникской программы» в сентябре 2014 г. помогло сформулировать основные программные установки СИРИЗЫ. В основе программы лежали четыре основополагающие цели: борьба с международным гуманитарным кризисом, борьба с экономической несправедливостью, в том числе с помощью прогрессивной налоговой системы, противодействие безработице и усиление демократических основ греческой политической системы [1]. В своей экономической программе СИРИЗА обещала повысить налоги крупным корпорациям, установить контроль за банковским сектором, ввести мораторий на выплату греческих долгов и обеспечить всеобщий доступ к социальной государственной поддержке. С точки зрения прав человека, партия призывала к обеспечению прав беженцев, представителей ЛГБТ сообщества, этнических и иных меньшинств, подтверждая тем самым твёрдое убеждение в необходимости интеграции маргинализированных групп населения в свой политический дискурс.

Важной программной установкой также стали требования по трансформации взаимоотношений с партнёрами по ЕС, вслед за которыми последовал так называемый «греферендум» [2]. Референдум, инициированный СИРИЗОЙ и проведённый 25 июня 2015 г., должен был продемонстрировать, готовы ли греки согласиться с жёсткими фискальными мерами, на принятии которых настаивали европейские финансовые институты и МВФ. Хотя вопрос, заданный на референдуме, ограничивался вопросом о мерах «жёсткой экономии» как условия международного кредитования, для греков референдум стал возможностью высказать своё отношение к членству в ЕС и к суверенитету Греции в целом. В результате более 60% греков проголосовали против предлагаемых условий кредитования.

Хотя референдум не переломил ход ведения переговоров с европейскими кредиторам, для СИРИЗЫ он имел символическое значение. Он в очередной раз подтвердил, что риторика партии нашла отклик в сердцах греков. Подтвердив решительный настрой греков против условий европейских кредиторов, «греферендум» также вынудил уйти в отставку лидера «Новой демократии» А. Самараса.

Тем не менее на кредиторов волеизъявление граждан Греции не возымело ожидаемого действия и не усилило позиций СИРИЗЫ на переговорах. Напротив, требования к фискальной политике Греции были ужесточены, и правительство

[1] Ibid., P.137.

[2] Mudde C., Papasarantopoulos P., Griogiradis I.N. SYRYZA: The Failure of the Populist Promise, P. 95-100.

было вынуждено их принять вопреки решению граждан, проголосовавших против этих мер. В результате СИРИЗА потеряла доверие части избирателей и потерпела поражение на следующих парламентских выборах.

В своём интервью Пабло Иглесиас Туррион, лидер испанской леворадикальной «Подемос» («[Мы] можем!»), утверждает, что не был удивлён жёстким давлением европейской тройки на СИРИЗУ. Причиной этого, по его мнению, стало опасение за то, что победа СИРИЗЫ в переговорах с европейскими кредиторами могла оказать влияние на другие страны. Навязывание жёстких мер Греции должно было продемонстрировать жителям других европейских стран, в первую очередь Испании, последствия избрания леворадикальных партий в парламент. «Оказать давление на СИРИЗУ – это оказать давление на «Подемос» … продемонстрировать, что альтернативы [неолиберальной политике] не существует». С этой точки зрения лидер «Подемос» также приветствовал усилия А. Ципраса по противостоянию «жесткой линии Берлин» и попытку противопоставить интересы Германии интересам других европейских стран [1]. Таким образом, податливость СИРИЗЫ навязанными Тройкой правилами игры может объясняться стратегическим интересом сохранения завоеванных позиций в существующей системе государственной власти, нежели чем противостояние ей извне.

Причины поражения СИРИЗЫ на парламентских выборах 2019 г.

В июле 2019 г. СИРИЗА проиграла выборы «Новой демократии» и была вынуждена уйти в оппозицию. «Новая демократия» выиграла с небольшим перевесом, завоевав голоса предпринимателей и сторонников свободного рынка, в то время как СИРИЗА продолжала лидировать среди таких групп населения, как бюджетники, пенсионеры, молодёжь и безработные. Даже проиграв выборы «Новой демократии», СИРИЗА смогла сохранить поддержку части населения. Более того, к выборам 2019 г. Греция официально выполнила свои обязательства перед европейскими партнёрами: развитие Греции после экономического кризиса шло нога в ногу с мерами «жёсткой экономии», которые снизили поддержку СИРИЗЕ, но способствовали экономическому восстановлению Греции[2].

Взаимоотношения с Европейским союзом вообще отдельная и важнейшая тема в политическом дискурсе СИРИЗЫ. Стоит отметить, что изначально Синаспизмос полностью поддерживала европейский проект. Позже СИРИЗА также принимала участие в деятельности различных структур Евросоюза. При этом она поддерживала тесные связи с европейскими социальными движениями [3]. Не удивительно, что дискурс СИРИЗЫ и её методы борьбы часто перекликались с

[1] Iglesias, P., Spain on Edge // New Left Review . – 2015. – № 93. – P. 30.
[2] Rori L. The 2019 Greek parliamentary election: retour à la normale, P.1026 - 1032.
[3] Katsourides Y. Radical Left Parties in Government: The Cases of SYRIZA and AKEL, P. 64.

леворадикальными движениями и партиями других европейских стран, в частности, с отмеченной выше «Подемос». В целом отношения СИРИЗЫ с Евросоюзом долгое время оставались довольно сбалансированными. Однако навязываемые меры «жёсткой экономии» шли вразрез с программными обещаниями партии, вынуждая её на столь принципиальную риторику в отношении жёстких фискальных мер и последующее проведение «греферендума».

В то же время дискурс СИРИЗЫ с приходом к власти постепенно меняется, и в период 2012 – 2015 гг. СИРИЗА во многом дерадикализовалась. Если с 2004 по 2012 г. она была «нишевой» партией с ограниченным электоратом, то в 2012–2015 гг. СИРИЗА становится мейнстримной политической силой и вскоре занимает место в правительстве. Несмотря на её проигрыш, выборы 2019 г. закрепили положение СИРИЗЫ как одной из двух ведущих парламентских партий. Особенно показательным стало изменение политического дискурса среди членов правительства (например, набиравшая популярность тема «войны с коррупцией»[1]) которые, придя к власти, были вынуждены сфокусироваться на выполнении управленческих функций, объясняя ими необходимость поддержки мер «жёсткой экономии».

После успехов на выборах СИРИЗА всё менее опирается исключительно на маргинализированные группы населения и всё более ориентируется на более широкие слои населения. В частности, СИРИЗА включает в свой дискурс многочисленные группы в Греции и за её пределами, до того момента лишь частично затронутые её леворадикальным дискурсом, такие как ЛГБТ сообщество, иммигранты, этнические меньшинства. В дополнение к этим изменениям представители СИРИЗЫ сосредоточили свои усилия на широкой повестке, вызывающей отклик у многих греков, такой, как борьба с коррупцией и уклонение корпораций от уплаты налогов. Эти новые темы и группы населения могли помочь в конкуренции СИРИЗЫ с «Новой демократией», а также с ПАСОК.

В целом СИРИЗА оказалась не способной инициировать системные реформы, которые бы продержались с её уходом в оппозицию, что отчасти это объясняется её внутренним расколом и продолжающимся экономическим кризисом. Несмотря на это, успехи СИРИЗЫ нельзя недооценивать: она стала первой леворадикальной партией Евросоюза, выигравшей национальные выборы. К практическим успехам СИРИЗЫ за период её пребывания у власти можно отнести повышение минимальных размеров зарплат и пенсий, возвращение к практике заключения коллективных договоров, создание новых рабочих мест.

Тем не менее СИРИЗА не смогла полностью переломить негативный имидж среди своих сторонников, связанный с внедрением мер «жёсткой экономии», на которые она была вынуждена пойти, несмотря на отрицательное волеизъявление

[1] Charalambous G., Ioannou, G. Left Radicalism and Populism in Europe, P.148.

граждан в ходе референдума. За четыре года нахождения у власти СИРИЗА вызывала многочисленную критику как своих соперников, так и сторонников. Отказ от реализации обещаний противостоять условиям кредиторов оттолкнул от СИРИЗЫ тех избирателей, которых изначально привлекли потенциальные экономические выгоды от радикальной позиции СИРИЗЫ по отношению к мерам «жёсткой экономии». На международной арене подписание соглашения с Македонией, положившее конец спору об использования её названия (Греция согласилась с названием Северная Македония), вызвало возмущение у многих националистически настроенных греков[1]. Помимо этого миграционный кризис 2015–2016 гг. и лесные пожары в Аттике в 2018 г. также не способствовали укреплению доверия к СИРИЗЕ.

Ключевыми вопросами, бросившими вызов авторитету СИРИЗЫ среди сторонников леворадикальных идей, были её сотрудничество с националистической АНЭЛ в целях формирования правительства, избрание консервативного
П. Павлопулоса в президенты и в особенности восприятие СИРИЗОЙ неолиберальной модели, которую партия так активно критиковала до прихода к власти[2]. Сторонники СИРИЗЫ среди участников массовых выступлений воспринимали её как инструмент реализации своих социально-экономических требований на парламентском уровне, своего рода посредника в прямом демократическом процессе. Многие из них оказались разочарованы принятием СИРИЗОЙ условий европейской «тройки» смягчением социально-экономических требований.

Некоторые авторы также утверждают, что СИРИЗА и её лидеры не были готовы к власти, а их убеждение, что для перемен им потребуется исключительно поддержка греческого народа, оказалось наивным, а Греция в будущем представляется им как очередная дисфункциональная либеральная демократия[3]. Однако адаптация СИРИЗЫ к существующим правилам игры и умелое использование существующих бюрократических инструментов скорее свидетельствуют об обратном.

Заключение: Итоги правления греческих левых радикалов

Перемены, происшедшие с СИРИЗОЙ, отчасти связанные с принятием условий Европейской тройки, можно сравнить с трансформацией, ранее происшедшей с

[1]Гуселетов Б. СИРИЗА терпит поражение. Что дальше? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2019. – №5. – С.45.

[2]Katsourides Y. Radical Left Parties in Government: The Cases of SYRIZA and AKEL. Palgrave Macmillan: London, 2016. – P. 100-118.

[3]Mudde C., Papasarantopoulos P., Griogiradis I.N. SYRYZA: The Failure of the Populist Promise. – Cham: Palgrave Macmillan US, 2016.

ПАСОК[1]. Начав с радикально левой риторики, СИРИЗА так же, как ранее до неё социально-демократическая ПАСОК, умерила радикальность своих высказываний и во многом смирилась с реалиями неолиберальной экономической системы. За изменением дискурса последовало и изменение её организационной структуры: придя к власти, СИРИЗА становится более централизованной, большую роль начинает играть партийное руководство. Таким образом, несмотря на свою леворадикальную риторику борьбы с капиталистическим статус-кво, трансформация СИРИЗЫ после прихода к власти свидетельствует скорее о её стремлении завоевать своё место в сложившейся системе политических институтов, нежели попытке их радикального переустройства. Начав своё восхождение под лозунгами радикальной борьбы, СИРИЗА трансформировала её в конкуренцию не с идеологическими врагами, а с политическими соперниками. Демократическая трансформация общества в понимании Э. Лакло и Ш. Муфф, вдохновлённая массовым движением и поддержанная СИРИЗОЙ, оказалась в результате нереализованной.

Электоральные успехи СИРИЗЫ (а также испанской «Подемос») стимулировали развитие леворадикальных движений и партий за пределами Греции. В то же время перспективы использования опыта СИРИЗЫ в других странах остаются неоднозначными. Как мы выяснили, успехи СИРИЗЫ объясняются рядом причин, часть которых была обусловлена стечением обстоятельств, а часть стали результатом эффективной стратегии и тактики. Если последние могут быть переосмыслены и адаптированы под конкретный политический контекст, то массовые протестные движения не всегда поддаются контролю. Опыт СИРИЗЫ показывает, что даже в случае электорального успеха и широкой поддержки со стороны массовых движений леворадикальным партиям предстоит столкнуться с серьёзным противостоянием как на национальном, так и на региональном уровне со стороны Евросоюза. И сама СИРИЗА, столкнувшись с поражением, должна найти новые возможности преодоления трудностей, находясь теперь в политической система, а не за её пределами.

Библиография/References:

1. Гуселетов Б. СИРИЗА терпит поражение. Что дальше? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2019. – № 5. – С. 43-48.

2. Сергеев С.А. «Новые левые» радикалы: От «Подемос» до Левого фронта // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2019. – № 6 (41). – С. 62-66.

3. Charalambous, G. and Ioannou, G. (Eds.) Left Radicalism and Populism in Europe. Series: Routledge studies in radical history and politics. –London: Routledge, 2019. – 269 p.

[1]Charalambous G., Ioannou, G. Left Radicalism and Populism in Europe, P.140, 147-148.

4. Chiocchetti, P. The Radical Left Party Family in Western Europe, 1989–2015. – Abingdon: Routledge, 2016. – 244 p.

5. Della Porta, D., Fernańdez, J., Kouki H., Mosca, L. Movement Parties Against Austerity. – Cambridge: Polity, 2017. – 246 p.

6. Iglesias, P., Spain on Edge // New Left Review. – 2015. – № 93. – P.23-42.

7. Katsourides, Y. Radical Left Parties in Government: The Cases of SYRIZA and AKEL. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – 170 p.

8. Kavanagh J. Syriza: for better or for worse // Canadian Dimension. – 2015. – № 49 (3). – P.42-51.

9. Laclau E., Mouffe, Ch. Hegemony and Socialist Strategy. Toward a Radical Democratic Politics. – L.: Verso, 1985. – 197 p.

10.Mouffe, Ch. The Democratic Paradox. – L.: Verso, 2000. – 192 p.

11.Mudde C., Papasarantopoulos P., Griogiradis I.N. SYRIZA: The Failure of the Populist Promise. – Cham: Palgrave Macmillan US, 2017. – 98 p.

12.Rori L. The 2019 Greek parliamentary election: retour à la normale // West European Politics. – 2020. - № 43(4). – P. 1023–1037.

13.Stavrakakis Y., Katsambekis, G. Left-wing populism in the European periphery: the case of SYRIZA // Journal of Political Ideologies. – 2014. – № 19(2). – P.119 – 142.

14.Tarditi, V., Vittori, D. What are we gonna be when we grow up? SYRIZA's institutionalisation and its new "governing party" role // Communist and Post-Communist Studies. – 2019. – № 52(1). – P. 25–37.

1. Guseletov, B. (2019) SIRIZA terpit porazhenie. Chto dal'she? [SYRUZA fails. What's next?] // Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of Institute of Europe Russian Academy of Sciences (Herald of IE RAS)]. – № 5. – P. 43-48. (In Russ.)

2. Sergeev, S.A. (2019) «Novye levye» radikaly: Ot «Podemos» do Levogo fronta [The "new left" radicals: From "Podemos" to the Left front] // Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik [The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin]. – № 6 (41). – P. 62– 66. (In Russ.)